

Комарова З. И.

УрФУ им. Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ В ОБЩЕНАРОДНОМ ЯЗЫКЕ И ПОДЪЯЗЫКАХ (LSP) НАЦИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ

В работе освещается сложная дискуссионная проблема лексической омонимии в рамках национального (русского) языка с учётом его функциональной стратификации. Выявляются сходства и различия функционирования лексической омонимии в общенародном языке и подъязыках (LSP) национального языка. Рассматриваемая проблема актуальна как для лингводидактики в целом, так и для методики преподавания РКИ.

Развитие лингвистики и терминоведения предполагает не только появления новых объектов и новых аспектов исследования, но и возврат к давно описанным категориям языка, которые, однако, в свете современных представлений и при использовании современных методов и методик способны дать новые знания об уже известных явлениях. Одной из таких категорий языка, которые никогда не исчезали из поля внимания исследователей, является проблема **омонимии в языках**.

Ее актуальность в истории изучения языков и в наши дни определяются важностью этой проблемы как для теории языка, так и для прикладных аспектов, в первую очередь, для лексикографии/терминографии и лингводидактики, как общей, так и частной – методики преподавания РКИ.

Академик В. В. Виноградов в своих работах по этой сложнейшей дискуссионной проблеме всегда подчеркивал её важность «для учения о слове...», поскольку «семантической границей слова очень часто является его омоним» [Виноградов 1977: 13]. Она имеет «очень большое значение для лексикологии, семантики, грамматики» [Там же: 13].

Целью данной работы является установление основных традиций изучения омонимии в языках и характеристика её состояния в наши дни.

На всем многовековом пути изучения языковой омонимии первым дискуссионным вопросом был вопрос о границах омонимии в рамках национальных языков с учётом основного, категориального свойства омонимов – их **одноименности**, т.е. совпадения звучаний языковых единиц (греч. *homonyma* – *homos* – «одинаковый» и *onyma* – «имя»).

И только к началу XXI века в отечественной и зарубежной науке было осмыслено разграничение (в этом самом широком понимании) **омонимии** и **омофонии**, в результате чего из омонимии были исключены различные виды речевых созвучий и подобозвучий в разных стилях речи» [Виноградов 1975: 297].

А далее постепенно в этом огромном языковом материале однозвучающих языковых единиц в первые десятилетия прошлого века начали разграничивать различные виды омонимии и определять критерии её ограничения от полисемии и «смежных явлений» (термин В. В. Виноградова): **лексическая, грамматическая, морфологическая, морфемная, словообразовательная, синтаксическая; полная и неполная омонимия; смежные явления: омофоны** (сходны только в звучании), **омоформы** (сходны лишь в одной форме); **омографы** (сходны лишь в написании).

К нашим дням выявлено, что омонимия складывается исторически, путём распада полисемии, словообразовательных и формообразовательных процессов в языке и заимствований вследствие языковых контактов.

Следует отметить приоритетную роль именно отечественного языкознания в проработке этой проблемы и создания «общетеоретической основы для исследования конкретных фактов отдельных языков, что обеспечивает необходимые предпосылки для решения соответствующих лексикографических вопросов», – пишет О. С. Ахманова [Ахманова 2004: 106], которая предприняла систематическое обследование словарного состава современного русского языка для выявления всех типов возможной омонимии в данный период развития русского языка (к середине 20 века) [Ахманова 2004: 111].

Особое внимание она уделяет **лексической омонимии**, обуславливающей все сложности проблемы разграничения омонимии и многозначности и отражения этого процесса в словарной работе и преподавании РКИ.

Следует отметить, что именно эти трудности привели к тому, что ряд исследователей обосновывает необходимость ограничения омонимии: «... омонимами следует считать только значения, относящиеся к словам, различным по происхождению» [Русский язык 2003: 285]. Такой позиции придерживался отечественный лингвист В. И. Абаев, статья которого [Абаев 1957] вызвала бурную дискуссию по омонимии на страницах журнала «Вопросы языкознания» в 60-е годы XX века. Принятие такой точки зрения отодвинуло бы понятие омонимии только в область исторической лексикологии, хотя эту проблему надо решать именно для современного русского языка [Русский язык 2003: 285], а потому большинством лингвистов эта точка зрения была отвергнута.

Исходя из этого, **лексическими омонимами** считаем слова одной части речи, полностью совпадающие по форме (звучанию, написанию, грамматической форме), но совершенно разные по значению.

Эти основные концептуальные положения, принятые в языкознании, в целом используются и при анализе омонимии в терминологии (подъязыках).

Однако есть и существенные отличия, обусловленные теоретическим и прикладным терминоведением.

Прежде всего, отметим, что если в языковедческих работах вопрос существования омонимии в языках не дискутируется, т. к. ответ, безусловно, положительный, то в современном терминоведении такого однозначного ответа нет. Правда, большинство терминологов, начиная с первого этапа развития терминоведения (Г. О. Винокур, А. А. Реформатский, Д. С. Лотте, С. А. Чаплыгин и др.), приняли основные результаты решения проблемы и признали наличие омонимии в терминологии, хотя и отметили существование отличия. Наиболее аргументировано эта позиция развернута В. П. Даниленко, с именем которой в отечественном терминоведении связана лингвистическая разработка проблем русской терминологии, языка русской науки и языков для специальных целей [Татаринов 2006:

46], в её классической работе «Русская терминология: Опыт лингвистического описания» (1977 г.) она показывает, что «широкое, сложное по границам определения и разнопричинное явление омонимии общелитературного языка в терминологии представлено не всеми своими разновидностями. Главным образом той, при которой полисемия настолько расходится, что становится омонимией» [Даниленко 1977: 70]. Таким путем возникает **межнаучная терминологическая омонимия**, когда один и тот же термин может входить в разные терминосистемы данного национального языка. Таким омонимам характерны два обязательных признака: 1) за терминами закреплены разные дефиниции, так как они имеют разную семантику и 2) функционируют они в разных терминосистемах [Там же: 71].

Так же, указывает В. П. Даниленко, возникает омонимия между словами общенародного языка и термином: *сухарь*¹ («засушенный кусок хлеба») и *сухарь*², техн. («простая вспомогательная промежуточная деталь в механизмах и узлах машин»). Так создано значительное число технических терминов-омонимов: *башмак*, *кулак*, *голова*, *палец*, *постель*... [Даниленко 1977: 71-72], которые стали функционировать в с/х машиностроении.

На современном этапе развития терминоведения, когда «термины и терминологические системы понимаются как динамические конструкты, которые рождаются в дискурсе (в речемыслительной деятельности человека) и изменяют своё содержание и форму в процессе когниции [Шелов 2009: 209], появилась идея отрицания омонимии терминов, в наиболее завершённом виде представленная В. А. Татариновым. В его энциклопедическом словаре «Общее терминоведение» (2006 г.) обоснована концепция **неоднозначности термина** как «любого проявления разнозначности, неопределённости семантического объема термина» [Татаринов 2006: 129], которая «выстраивается в ряд понятий, фиксирующих любое возможное состояние терминологической единицы в её отношении к семантике: **моносемия – амбисемия – полисемия – эврисемия** [Татаринов 2006: 129].

В энциклопедии нет статьи об омонимии терминов (в предметном указателе даётся ссылка на статью **Полисемия термина**), поскольку «речь может идти об омонимах в масштабах только обще-

национального языка», т.е. «это проблема чисто филологическая, а не терминоведческая» [Татаринов 2006: 139].

Наше многолетнее (с 1971 года по настоящее время) исследование отраслевой (сельскохозяйственной) терминологии позволяет прийти к следующему выводу: терминологическая омонимия является регулярным разнотипичным явлением, обусловленным как экстралингвистическими факторами: тип научного знания, его динамика, этап развития научной теории и др., так и лингвистическими факторами: вторичность семиозиса термина и сложность терминопорождения; сложное взаимодействие общенародного лексикона с терминологическим и целый ряд специфических процессов их взаимодействия.

Перечислим выявленные типы омонимии. Прежде всего выделяем два принципиально различных типа омонимии терминов: **внешнюю омонимию** и **внутреннюю омонимию** по отношению к данной (сельскохозяйственной) терминологии [Словарь ... : 2014; Комарова 1992; Комарова 2007А; Комарова 2008].

К **внешней омонимии** относим 4 вида омонимичных терминов.

Во-первых, **межнаучная, или межотраслевая омонимия**, когда совпадают по форме термины разных отраслей, имеющих различную семантику.

Приведем хотя бы один пример такого омонимического ряда: **субстрат**¹ филос. («то, что лежит в основе каких-либо явлений, состояний») → **субстрат**² хим. («вещество, подвергающееся превращению под действием ферментов») → **субстрат**³ биохим., геол., с/х («вещества, подвергающиеся различным превращением в клетке живых организмов, в земной коре, в почве...») → **субстрат**⁴ биол., с/х («основа, предмет или вещество, к которому прикреплены животные или растительные организмы, а также среда постоянного обитания и развития организмов») → **субстрат**⁵ лингв., социол. («язык местного населения, вытесненный языком завоевателей, но оказавший влияние на него») → **субстрат**⁶ терм. («та естественная языковая единица, на базе которой создаётся термин») → **субстрат**⁷ филос. («общая и относительно элементарная основа содержания явлений; строительный материал того или иного структурного уровня бытия или бытия в целом») [Комарова 2008: 72].

Как видим, омонимические термины возникли в результате переноса термина из одной терминосистемы в другую (**транстерминологизация**), а затем возврата термина *субстрат*¹, филос. обратно в свою терминосистему с модифицированным значением (*субстрат*⁷). В этом омонимическом ряду все термины являются внешними омонимами по отношению к с/х терминам.

Во-вторых, омоструктурный образец общенародного слова (уменьшительных существительных) и терминологический омоним: *слоник*¹ («детёныш крупного млекопитающего животного с хоботом») – *слоник*² с/х («жук, вредитель с/х растений»); *куколка*¹ («маленькая кукла») – *куколка*² с/х («фаза насекомого, личинка в коконе у с/х вредителей») и др. [Комарова 1981: 82-87; Комарова 1992: 83-85]. Омонимический ряд возник в результате терминологизации общенародного слова.

В-третьих, огромное число с/х терминов возникло путём терминологизации общенародного слова, когда «отсекается» общенародное значение и термину «приписывается» совершенно новая дефиниция: *пар*¹ («газ, в который превращается вода при нагревании») – *пар*², с/х («поле севооборота, не занимаемое посевами в течение всего вегетационного периода или части его и содержащееся в рыхлом и чистом от сорняков состоянии») [Комарова 1992: 88].

В-четвертых, омонимические ряды, образовавшиеся путём сложной, непрямой детерминологизации. Так, в XIX веке в русский язык был заимствован из английского языка с/х термин *комбайн*¹ в значении «сельскохозяйственная машина, выполняющая одновременно ряд операций по уборке зерновых и технических культур», который детерминологизировавшись, попал в общезыковой дискурс со значением «какое-либо устройство, выполняющее несколько операций». Как видим, резко расширился объем понятия, перешедшего из научного в бытовое. При этом путь термина в общезыковой дискурс был не прямым, а опосредованным, через транстерминологизацию: *комбайн*² муз.; *комбайн*³, техн., *комбайн*⁴, радиотех. и т. д. до *комбайн кухонный* [Комарова 2008: 83].

Внутренняя омонимия проявляется в пределах одной терминосистемы, когда одна и та же звукографическая единица используется для выражения разного денотативно-сигнификативного содержа-

ния: *головач*¹, с/х («матерка конопля») – *головач*², с/х («вредитель плодовых растений»); *джут*¹, с/х («вид прядильного растения») – *джут*², с/х («ледяная корка на пастбище»)… [Комарова 1992: 84].

Приведённые примеры показывают ошибочность утверждений ряда лингвистов о том, что «в пределах одной отраслевой терминологии омонимия не развивается» [Даниленко 1977: 72].

Более того, в наши дни появились исследования, дающие новые данные о специфике **лексической омонимии терминов**. Так, в начале 2016 года мне пришлось оппонировать на защите кандидатской диссертации И. С. Волошиной по теме: «Обоснование и конструирование модели электронного словаря-справочника естественнонаучных омонимичных терминов»: 1) физики и химии и 2) химии и биологии» на базе синтеза двух господствующих в наши дни научных парадигм: коммуникативно-прагматической и когнитивно-дискурсивной. Используя комплексный дефиниционный анализ, И. С. Волошина установила типы понятийных отношений между однословными (базовыми) естественнонаучными терминами: **внеположенности, пересечения и включения**, на основе которых выявила три вида омонимичных терминов: **абсолютные, пересекающиеся и включенные**. Этим она доказала гипотезу, состоящую в том, что «в отличие от лексических омонимов общего языка терминологические омонимы имеют определённое количество пересекающихся понятийных признаков» [Волошина 2016: 12], а потому «омонимия термина, в отличие от омонимии общенародного слова, характеризуется сохранением семантической связи между омонимичными терминами» [Волошина 2016: 13].

Для проверки этих неожиданных для меня данных об омонимии терминов я предприняла своеобразный «эксперимент»: опираясь на материал новых терминологических словарей: «Полный словарь лингвистических терминов» Т. В. Матвеевой (2010 г.) и «Словарь специальной лексики русского языка» (2014 г.), используя методологию и методику комплексного дефиниционного анализа, провела систематическое исследование всего корпуса терминологического материала. Попутно проверила наличие внутренней омонимии лингвистических терминов [Матвеева 2010] и специальной лексики 42 отраслей знания [Словарь ... 2014].

Материалы этих словарей убедительно доказали, во-первых, наличие **внутренней омонимии** во многих терминосистемах и, во-вторых, господство **пересекающихся омонимов**, тогда как **включенные** и **абсолютные** омонимы немногочисленны.

В целом же данный «эксперимент» показывает, что терминологическая омонимия – живое, развивающееся явление, требующее дальнейшего исследования в рамках национального русского языка.

Все сказанное позволяет утверждать, что эвристический потенциал данной проблемы практически мало исчерпаем, а потому актуальность дальнейших изысканий по этой проблеме непреходяща.

Список литературы

1. Абаев В. И. О подаче омонимов в словаре / В. И. Абаев // Вопросы языкознания, 1957. № 3. С. 31–43.
2. Ахманова О. С. Лексико-семантическое варьирование слова и омонимия как предел такого варьирования / О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 104–233.
3. Виноградов В. В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. С. 295–314.
4. Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В.В. Виноградов. 1977. С. 13–32.
5. Волошина И. С. Модель электронного переводного словаря-справочника естественнонаучных омонимичных терминов: дисс... канд. филол. наук. Тюмень, 2016. 239 с.
6. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. М.: Наука, 1977. 246 с.
7. Комарова З. И. Семантическое противодействие в уменьшительных образованиях существительных (на материале сельскохозяйственной лексики) / З. И. Комарова // Термин и слово. Горький : Изд-во Горьк. гос. ун-та, 1981. С. 82–87.
8. Комарова З. И. Русская отраслевая терминология и терминография / З. И. Комарова. Каменец-Подольский : Изд-во Кам.-Под. пед. ин-та, 1990. 36 с.
9. Комарова З. И. Семантические проблемы русской отраслевой терминологии : дис... д-ра филол. наук. / З. И. Комарова. – Екатеринбург, 1992. – 401 с.

10. Комарова З. И. Внутренняя и внешняя омонимия предлогов, функционирующих в подязыке информатики / З. И. Комарова, С. В. Краев // Язык. Система. Личность: сб. ст. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2007А. С. 77–88.

11. Комарова З. И. Взаимодействие терминологической и общенаучной лексики в рамках национального языка (по лексикографическим данным) / З. И. Комарова, Г. Н. Плотникова // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения : сб. науч. трудов, посвящ. юбилею З. И. Комаровой. Екатеринбург : Изд-во УРГПУ, 2007Б. С. 53–57.

12. Комарова З. И. Гармония/дисгармония терминов в русском научном дискурсе в аспекте гармонизации / З. И. Комарова // Язык и культура. Екатеринбург : Изд-во УГТУ-УПИ, 2008. С. 61–86.

13. Комарова З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие / З. И. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. М. : Флинта : Наука, 2013. 840 с.

14. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 562 с.

15. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В.Н. Прохорова. М. : Наука, 1996. 129 с.

16. Русский язык : Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. 704 с.

17. Словарь специальной лексики русского языка / Под ред. А.С. Герда. СПб.: Русская коллекция, 2014. 250 с.

18. Татаринов В. А. Общее терминоведение : Энциклопедический словарь / В.А. Татаринов. М.: Московский Лицей, 2006. 528 с.

19. Шелов С. Д. Новая парадигма терминоведения : некоторые перспективы / С. Д. Шелов // Терминология и знание. Материалы I Международного симпозиума. – М. : Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2009. С. 207–209.